

Эксперты обсудили, почему за рубежом теряется интерес к русскому языку

За рубежом теряют интерес к русскому языку: за 20 лет число изучающих его сократилось в 16 раз. На круглом столе в эфире сетевого вещания «ВМ» обсудили, почему это происходит и как с этим бороться.

В 1990-е годы русский язык за рубежом изучали 20 миллионов человек, а сейчас – лишь 1,2 млн. Закрылось 400 вузов, где готовили русистов. В целом число владеющих нашим языком по всему миру за 20 лет сократилось на 50 миллионов. Такие данные обнародовали недавно на заседании фонда «История отечества». Надо сказать, не все участники нашего круглого стола приняли их на веру.

Неудобная правда

Михаил Осадчий, доктор филологических наук, проректор по науке Государственного института русского языка имени Пушкина – вуза, который специализируется на обучении иностранцев, – считает, что число изучающих русский язык сильно занижено.

– В некоторых мониторингах учитываются только государственные образовательные организации, – объяснил Михаил Андреевич. – Число изучающих русский язык в школах падает, это правда. Но растет число изучающих его в системе дополнительного образования. Недавно я участвовал в круглом столе, на котором представитель Американской ассоциации преподавателей русского языка заявил, что насчитал всего 20 тысяч тех, кто учит

русский язык. И стал показывать данные по регионам. Называет штат – встает директор местной школы дополнительного образования и говорит: «А вы знаете, что у нас пять тысяч человек учат русский?» К двадцати тысячам прибавить еще пять – это уже серьезно!

По словам Михаила Осадчего, многие иностранцы не спешат признаваться, что учат русский, и тем более – зачем они это делают. Неудобно говорить вслух, что ты надеешься заработать на сибирской нефти или устроиться в компанию, которая позволит обходить антироссийские санкции.

– Если вам говорят: «Я изучаю ваш язык, чтобы читать Достоевского в оригинале», это красивая ложь, – с улыбкой предупреждает Михаил Андреевич.

– Даже если бы кто-то начал это делать, то через неделю бросил бы. В основании интереса к языку лежит только прагматика. Я недавно докопался, почему русский интересен многим простым американцам: в США он считается редким языком (наряду с арабским, японским, корейским), и владение им дает бонусы при поступлении в колледж.

Количество и качество

Вера Захарова, кандидат социологических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, не разделяет оптимизма Михаила Осадчего: ей кажется, что погрешности в статистике общую картину сильно не меняют. Среди причин, по которым сокращается число изучающих русский иностранцев, есть и такие, о которых редко говорят.

– Во многих московских вузах были целевые наборы – из Китая, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, стран Латинской Америки, – рассказывает Вера Захарова. – Сейчас такие соглашения с рядом государств просто не заключены. Да, за последние 10 лет в российских вузах стало учиться вдвое больше китайцев, важным направлением стала подготовка студентов из Сирии. Но если

говорить о качестве этого образования – его просто нет! Многие студенты даже в языковых вузах к концу обучения вообще не понимают по-русски, тем не менее приходится в обязательном порядке выдавать им дипломы.

Юный посредник

Но уроженцы Гвинеи-Бисау или Латинской Америки, по крайней мере, в массе своей не стремятся работать в России. А вот жители стран ближнего зарубежья – очень даже стремятся. Далеко не всем москвичам так везет, как доценту факультета журналистики МГУ Елене Кара-Мурзе: она преподавала в филиалах МГУ в Казахстане и Армении и о своих студентах отзывается с восхищением. «У них прекрасный русский язык, они высоко мотивированы», – говорит Елена Станиславовна. Большинство жителей столицы, увы, сталкиваются с совсем другими выходцами из стран СНГ. И с каждым годом горожанину все труднее объясниться с гастарбайтером и его детьми.

– Раньше дети мигрантов приходили из детского сада хоть с каким-то знанием языка, – вздыхает Маргарита Корнеева, учитель русского языка и литературы школы № 1570. – Теперь, поскольку в сады не берут ребят из других государств, зачастую первоклассники не знают русского вообще. Раньше мы могли направить такого ребенка на год в специальную «школу русского языка» (были созданы Департаментом образования в 2006 году. – «ВМ»). Но теперь этих школ почти не осталось... Что касается родителей, то русским языком владеют те, кому за пятьдесят. А вот с папами и мамами первоклашек говорить порой совсем сложно. Они осваивают русский язык с большим трудом, как их собственные дети.

У нас ведь ударение смысловоразличительное, любой звук – смысловоразличительный, чуть переставил в предложении слова – все, смысл уже другой! Часто источником русского языка в семье становится кто-то из старших детей. И если приходится приглашать родителей на педсовет, то нужно звать и ребенка в качестве переводчика.

Дети, вообще-то, эффективные «проводники» нового языка в семье. Жительница Брюсселя Екатерина Царанок, основательница Института современного образования и исследований, рассказала, что если в смешанной семье ребенок учит русский, то часто заражает этим интересом и папу – коренного бельгийца.

– Я приехала в Бельгию больше десяти лет назад, тогда здесь было около 20–30 тысяч русскоязычных, – вспоминает Екатерина Царанок. – Теперь же их больше 100 тысяч.

Число русскоязычных школ растет как на дрожжах. Россотрудничество, а также церковь делают колоссальную работу. Русский культурный центр собирает вокруг себя не только бывших эмигрантов из России, но и бельгийцев, заинтересованных в русской культуре, – а их становится все больше. Я несколько раз входила в жюри конкурсов, на которых бельгийцы, в основном взрослого поколения, декламируют русскую классику.

И у них это прекрасно получается.

Мягкая сила

Но надеяться только на русскоязычную диаспору нельзя. Вера Захарова считает, что надо улучшить подготовку преподавателей русского как иностранного. Нужно сделать ставку на их подготовку в педагогических вузах: в этих институтах, по ее словам, «бешеный недобор», но перспектива прохождения практики при каком-нибудь посольстве или торгпредстве, а в дальнейшем – распределения за границу повысила бы конкурс. И конечно, надо ежечасно укреплять экономический и политический авторитет России, тогда и русский язык получит привлекательность в глазах иностранцев.

– В одной песне группы «Наутилус Помпилиус» есть слова: «Нас помнят, пока мы мешаем другим», – говорит политолог Павел Кудюкин, главный редактор журнала «Демократия и социализм». – К действиям российского руководства на международной арене можно относиться по-разному. Но вот факт: в ЦРУ вырос спрос на специалистов с русским языком, угасший было в 1990-е. Да,

какая-то часть иностранцев будет смотреть на русский только как на язык вероятного противника. Но в целом чем активнее изучают в какой-то стране русский язык, тем больше там появляется и сочувствующих России. А значит, опасность конфликтов как раз снижается. Так что продвижение русского языка за рубежом – элемент пресловутой «мягкой силы», нашего политического и культурного влияния.

Мария Раевская

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**